

ФОНД «БЕЛОРУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
СВЯЩЕННОГО СИНОДА ЗА 1922–1935 гг.»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

Залицаев А.А.

(Минск, Минская духовная академия)

Деятельность и организация церковной жизни Могилевской православной епархии в фонде 2786 «Белорусский Православный Священный Синод за 1922–1935 гг.» Национального исторического архива Беларуси представлена эпизодично. Особое внимание обновленческого движения в Могилевской епархии в документах фонда репрезентировано делами до 1930 г. Фонд «Белорусского Православного Священного Синода за 1922–1935 гг.» состоит из 2 описей. Однако для изучения Могилевской православной епархии особую ценность представляет первая опись, так как в нее входят делопроизводственная документация Белорусского Православного Священного Синода (БПСС). В ней описываются состояние обзореваемой епархии, процесс возвращения приходов и клира из обновленческого раскола, отношение мирян к процессу воссоединения и участие в церковной жизни, деятельность монастырей, священнослужителей и иерархии Могилевской епархии. Такие сведения о состоянии Могилевской православной епархии сохранились благодаря отчетам обновленческих благочинных и епархиальных управлений о состоянии обновленческих округов и епархий, которые действовали на территории обзореваемой епархии. Так же к таким делам можно отнести рапорты о борьбе с «тихоновщиной». Первая опись на данный

момент состоит из 587 дел. В 1950 г. около 400 дел фонда «Белорусского Православного Священного Синода за 1922–1935 гг.» были сданы в макулатуру из-за плохого состояния дел. Поэтому часть ценной информации для исследователей навсегда утеряна.

Обновленческий раскол в Могилевской православной епархии у своих истоков не имел поддержки среди мирян, лишь только малая часть священников и мирян были инициативны в обновленческом движении. В начале 1923 г. обновленческий епископ Могилевский Софроний (Иванцов) написал отчет, в котором приводятся данные указывающие, на то что в обновленческой административной единице – Могилевском епархиальном управлении, числится 216 церквей [1, л. 140]. Учитывая тот факт, что к началу Первой мировой войны в Могилевской епархии существовало 804 прихода [2, с. 57], можно предположить, что первый год существования обновленческого раскола в Могилевской православной епархии не нашел всеобщего одобрения среди клира и мирян.

В 1924–1925 гг. в отчетах и рапортах благочинных и уполномоченных о состоянии округов часто встречаются деления священнослужителей по отношению к обновленческому расколу со следующими формулировками: «верные обновленчеству», «сочувствующие тихоновскому движению», «тихоновцы», «неопределившиеся» [3, л. 8; 4, л. 10, 12, 23; 5, л. 4; 6, л. 5]. Под формулировкой «неопределившиеся» следует понимать те приходы, которые не могли выбрать церковную юрисдикцию между канонической Церковью и ВЦУ, которая захватила управление РПЦ. Таким образом «неопределившиеся» выбрали выжидательную позицию.

В благочиниях Могилевской епархии в 1924 г. состояла довольно большая часть «неопределившихся». Такое положение дел было вызвано тем, что в центре Могилевской епархии – в Могилеве не было единогласия среди духовенства. Так летом 1924 г., во многих храмах г. Могилева, в связи с неопределенностью настоятелей и священников в выборе церковной иерархии привело к тому, что на приходах перестали поминать архиереев [7, л. 4].

Обновленческие епископы в отчетах, отправленных в БПСС, указывают на проблему «неопределившихся». Архиепископ Чаусский Феодор (Бекаревич) в отчете БПСС за 13 марта 1925 г. указывает на то, что не может привести точную статистику обновленческих приходов в своей епархии. Это связано с тем, что невозможно определить отношение приходов к обновленческому или к тихоновскому движениям [8, л. 3]. О подобной проблеме так же рапортовал в 1927 г. епископ Бобруйский и Рогачевский, Иоанн (Глыбовский) [9, л. 2-7].

Причиной неопределенности священнослужителей была в боязни потерять свою паству, от которой зависело благосостояние прихода. Отношение мирян к обновленческим священнослужителям было терпимо, но к изменениям богослужебных форм и изменению календаря прихожане относились враждебно [4, л. 23; 10, л. 1 об.; 11, л. 2]. Тем самым можно говорить о том, что главным фактором сохранения приходов от раскола были миряне, не желавшие введения новых богослужебных форм. Такие выводы можно подтвердить тем, что прихожане не принимали новых обновленческих священников присланных из Могилевского епархиального управления для упорядочивания новых богослужебных форм [12, л. 7].

Активный процесс возвращения из обновленчества приходов, клира и мирян произошел вскоре после освобождения патриарха Московского Тихона (Белавина) 27 июня 1923 г. После освобождения патриарха для мирян и клира проявилась ситуация с появлением ВЦУ, которое захватило управление Церковью. В конце 1923 г. Рафаила (Задоровская), игуменья Буйничского Свято-Духового женского монастыря вышла из подчинения обновленческой иерархии и признала главой Православной Церкви Тихона (Белавина), патриарха Московского. Однако данное решение игуменьи не поддержали 33 насельницы монастыря и оставили игуменью Рафаилу без ежедневного пайка. В ответ на неподчинение насельниц, игуменья приняла решение о выселении их из монастыря. Такое решение игуменьи в начале 1924 г. одобрил епископ Варлаам (Ряшенцев), временный управляющий Могилевской епархией. Насельницы монастыря подали иск в суд на игуменью Рафаилу, в связи с незаконным выселением монахинь из монастыря, однако суд принял сторону игуменьи. В мае 1924 г. монахини были выселены [13, л. 1]. Данное событие весьма примечательно для истории Церкви в межвоенный период (1917–1939 гг.), так как советские органы власти, которые поддерживали обновленческое движение, приняли сторону Православной Церкви. Однако стоит сказать, что такое решение суда было в пользу советской власти, так как после этих событий монастырь был упразднен, а земли монастыря были полностью переданы в рабочую коммуну [13, л. 3].

В 1924–1926 гг. произошли массовые выходы приходов из обновленческого раскола. За этот непродолжительный период, по имеющимся архивным данным, полностью

возвратились в Могилевскую православную епархию: 5-ый Калининский благочинный округ [6, л. 14], 9 приходов Лядинско-Дубровенского района [6, л. 10], весь 10-ый благочинный округ (за исключением Лобановского прихода Успения Божией Матери) [14, л. 5]. Такой массовый выход из раскола был вызван не желанием мирян и священнослужителей пребывать в расколе, а так же их осведомленность об освобождении патриарха Тихона. Так же сильно повлияло на возвращение в Могилевскую епархию изменения в богослужении и календаре.

В 1924–1926 гг. многочисленными были воссоединения от отдельных приходов, где инициаторами выступали и священники, и миряне. Из дел фонда БПСС известно более шести случаев возвращения в Могилевскую епархию [6, л. 13, 22; 9, л. 3; 12, л. 10; 15, л. 18; 16, л. 4]. Для того чтобы оправдать такое положение дел обновленческий епископ Бобруйский и Рогачевский Иоанн (Глыбовский) пытался представить действия священнослужителей вынужденным, в связи с их плачевным материальным состоянием [9, л. 6 об.]. Однако стоит напомнить, что православная иерархия была поставлена в такие же условия существования государством, как и обновленцы, а порой и в более жесткие.

Показательными случаями в истории воссоединения с Церковью выражают просьбы мирян к настоятелям приходов с призывами принести покаяние и уйти из обновленческого раскола [6, л. 12; 11, л. 2]. Отмутский приход святой Параскевы Пятницы силами прихожан возвратился в Могилевскую православную епархию и данный случай отображает живую деятельность мирян. В случае с Летяжским приходом Покрова Пресвятой Богородицы, миряне полу-

чили отказ от обновленческого священника Тихона Шафрановского, который отстаивал обновленческие идеи.

Активная деятельность противостояния клира и мирян против обновленчества в архивных данных фонда «Белорусский Православный Священный Синод за 1922–1935 гг.» отображается периодом в 1924–1926 гг. В документах фонда приводятся сведения про православных священников и епископов, которые принимали активные действия против обновленческого движения.

В борьбе против обновленческого движения активно участвовали православные епископы. Так Варлаам (Ряшенцев) епископ Псковский и Порховский на протяжении 1924 г. был временно управляющим Могилевской епархии, вел инициативную деятельность по возвращению клира из раскола. В 1924 г. владыка Варлаам раздавал распоряжения священнослужителям, в которых передавал указания для преодоления раскола [3, л. 8]. В г. Пскове он принимал Могилевской епархии священников, которые приносили покаяние [11, л. 2]. Таким образом, Могилевская православная епархия в 1924 г. постепенно преодолевала раскол, даже учитывая то, что иерарх епархии епископ Варлаам не прибывал на территории назначенной ему Могилевской епархии. Поэтому можно утверждать, что на месте действовали инициативные священнослужители, которые среди духовенства имели уважение.

Священнослужители Могилевской епархии вели борьбу против обновленчества, призывая на помощь прихожан. Священник О. Пожарский смог призвать прихожан соседних приходов на противостояние местным обновленческим священникам [11, л. 3]. Подобную деятельность против раскола проводил протоиерей Федор Цитович, ко-

торый убедил нескольких священников 2-го Калининского округа выйти из раскола [4, л. 12]. Эти данные подтверждают то, что местное православное духовенство было инициативным в желании преодоления раскола.

Отдельное внимание стоит уделить Мозоловскому Преображенскому женскому монастырю. Мозоловский монастырь участвовал в активной борьбе против обновленчества в 1924 г., рассылая воззвания патриарха Московского Тихона. Одно из воззваний было отправлено в Тупичевский Свято-Духов женский монастырь, который прибывал в обновленческом расколе. Летом 1924 г. органы государственной власти обнаружили воззвание патриарха в монастыре. Это событие привело к закрытию монастыря и выселению насельниц из обители [3, л. 5, 6]. В Мозоловском монастыре в 1924 г. принимал покаяние обновленческого клира иеросхимонах Досифей [3, л. 8]. Со временем Мозоловский монастырь получил славу среди обновленцев как «гнездо тихоновщины» [3, л. 9]. Таким образом, в Могилевской епархии была живо монашество, которое занимало активную позицию в противостоянии обновленчеству.

Деятельность и организация церковной жизни Могилевской православной епархии в фонде 2786 «Белорусский Православный Священный Синод за 1922–1935 гг.» Национального исторического архива Беларуси представлена эпизодично. Особый интерес обновленческих деятелей в Могилевской православной епархии в документах фонда, представлена делами до 1930 г. Стоит отметить важность данного фонда тем, что в нем хранятся важные сведения об отношении клира и мирян к обновленчеству, процессы возвращения из раскола и борьба с

расколом. Проанализировав имеющиеся данные, автор пришел к следующим выводам:

У мирян и клириков Могилевской православной епархии спустя 4 года после образования Могилевского епархиального управления (обновленческой структуры) в 1922 г., сформировалось мнение об обновленческом движении как о расколе. Священники были вынуждены войти состав обновленческого раскола, часть из этих священнослужителей начали сомневаться в обновленческом движении. В последствии, это привело к тому, что в Могилевском епархиальном управлении стали появляться «неопределившиеся» священнослужители. Большая часть мирян не приняли новые богослужебные формы обновленцев.

Массовое возвращение из обновленческого раскола православных приходов произошло в 1924–1926 гг. Главной причиной возвращения клира и мирян было не разделения идеологии обновленчества и принуждение войти их в состав обновленческого раскола.

В Могилевской православной епархии проходила оживленная работа против раскола в 1924 г. В данной работе участвовали епископ Варлаам, священники Могилевской епархии и насельники Мозоловского монастыря. Проведенная работа повлияла на массовое возвращение в Могилевскую православную епархию из раскола в 1924–1926 гг.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 3. Отчет Могилевского епархиального управления за 1923 г.
2. Шиленок Дмитрий, священник. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). (Обновленческий

- раскол в Белоруссии) / священник Дмитрий Шиленок. — Москва : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2006. — 218 с.
3. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 18. Отчет Мстиславского благочиния за 1923–1924 гг.
 4. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 38. Отчет Могилевского епархиального управления за 1923–1924 гг.
 5. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 39. Отчет Могилевского епархиального управления за 1925 г.
 6. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 33. Отчет Мстиславского благочиния за 1925 г.
 7. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 37. Отчет Могилевского благочиния за 1924 г.
 8. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 90. Отчет архиепископа Чаусского Феодора (Бекаревича) за 1925 г.
 9. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 96. Отчет Бобруйского епархиального управления за 1927 г.
 10. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 97. Отчет Оршанского благочиния за 1925 г.
 11. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 95. Отчет Могилевского благочиния за 1925 г.
 12. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 98. Отчет Могилевского епархиального управления за 1925–1926 гг.
 13. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 41. Дело о закрытии Буйничского Свято-Духового женского монастыря
 14. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 105. Отчет 5-го Калининского благочинного округа за 1924–1926 гг.
 15. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 35. Отчет Могилевского епархиального управления за 1926 г.
 16. НИАБ. Фонд 2786. — Оп. 1. — Д. 94. Отчет Мстиславского благочиния за 1926 г.